

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Рязанова Эльвина Фаритовна

**Мусульмане-иммигранты 2-3 поколения и немцы-мусульмане в
Германии: религиозная идентичность и практики.
Опыт сравнительного анализа**

Специальность 5.6.4 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2022

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Казьмина Ольга Евгеньевна**
доктор исторических наук, доцент; зав. кафедрой этнологии исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты – **Мартынова Марина Юрьевна**
доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра европейских исследований ФГБУН «Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»

Уварова Татьяна Борисовна
доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН»

Солопова Оксана Вячеславовна
кандидат исторических наук, руководитель лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «14» февраля 2022 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, Ауд. А-416.

E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»:

Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/412380877/>

Автореферат разослан «27» декабря 2021 г

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Е.А. Попова

Общая характеристика работы

Актуальность работы. Мусульманское сообщество на территории Германии существует около 300 лет. Однако вплоть до середины XX века оно было очень малочисленно и не играло активной роли в жизни Германии. Быстрый рост мусульманской диаспоры в Германии связывается с ростом экономики в период реализации знаменитого плана Маршалла, когда из-за резкой нехватки рабочей силы власти ФРГ начинают активно привлекать иностранных рабочих. Вплоть до конца 1970-х годов приезжавшие на заработки считались просто гостевыми рабочими — «гастарбайтерами», т. е. предполагалось, что по истечении контракта они вернуться на родину. Поэтому германское правительство не ставило перед собой задачу интегрировать этих иммигрантов-мусульман в немецкую среду. Вторая волна иммиграции мусульман в Германию приходится на середину 1970-х и 1980-е годы. Это были люди, бежавшие от революций и гражданских войн и получившие политическое убежище в ФРГ. Примерно в это же время находившиеся в стране гастарбайтеры получили право на воссоединение с семьями, вследствие чего большинство мусульманских иммигрантов, до этого считавшихся временными, остались на постоянное жительство в Германии, и к ним приехали семьи. Третью волну притока мусульман повлекла за собой гражданская война в Югославии в 1990-х годах. И, наконец, гражданская война в Сирии, вооруженные конфликты в других странах Ближнего Востока, нестабильная обстановка в Южном Средиземноморье привели к тому, что в 2014–2016 годах в страну въехал новый поток иммигрантов-мусульман. В результате в Германии постепенно сформировалось крупное мусульманское сообщество. Более того, оно теперь пополняется не только за счет иммиграции: уже имеется существенное число мусульман, родившихся на территории Германии в иммигрантских семьях, а также есть перешедшие в ислам этнические немцы. Если в первое время мусульмане жили в специально отведенных для них местах, то сейчас немецкое городское пространство (особенно это заметно в крупных городах - Берлине, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Кельне) неразрывно связано с элементами иммигрантской мусульманской культуры (закусочные «Донер-Кебабы», которые встречаются повсеместно у станций метро,

мусульманские рестораны и овощные рынки и т.д.). Иммигранты второго и третьего поколения, которые социализировались не только в мусульманских семьях, но и в немецких детских садах, школах, кружках, спортивных секциях, представляют из себя людей со смешанной идентичностью. Однако, часть так называемых этнических мусульман (т.е. выходцев из стран, где преобладающая религия – ислам) Германии до сих пор отказывается вести европейский образ жизни, сохраняя привычный для них традиционный, мусульманский. Религия до сих пор играет огромную роль в их жизни. У другой части мусульман религиозные практики постепенно видоизменяются, добавляются какие-либо новые элементы, либо наоборот исчезают старые. Изучение этого непростого и неоднородного сообщества с неоднозначным к нему отношением остального населения видится весьма актуальным.

Мировые процессы миграции, глобализации и модернизации повлекли за собой усложнение религиозного состава населения многих регионов, где, несмотря на секуляризацию, религия продолжает занимать важное место в повседневности. Свободный доступ к информации, интернет-коммуникациям, светскость государств способствуют тому, что в западных странах люди могут свободно менять свою религиозную принадлежность. В Германии, по последним данным, мусульманами становятся около 10 тыс. немцев в год¹. Ислам принимают немцы различных слоев населения, от маргиналов до университетских профессоров; жители как деревень, так и больших городов-мегаполисов; как на западе Германии, так и на востоке страны. Исламофобия, боязнь местным населением террористических атак и тот факт, что некоторый процент из немцем-мусульман становятся радикалами, делает изучение процесса религиозной конверсии немцев в ислам актуальной проблемой, значимой как в теоретическом, так и в практическом плане. Автор считает, что интерес представляют и причины, по которым немцы принимают ислам, меняют свою картину мира, приобретают новые ценностные ориентиры. Также важно

¹Wandt L. Konvertiten in Deutschland. URL: <https://mediendienst-integration.de/artikel/die-unsichtbare-vielfalt.html>. (дата обращения 15.09.2018).

выяснить, насколько немцы, принявшие ислам, становятся мусульманами по образу жизни, и насколько, мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения, родившиеся в Германии, интегрируются в немецкое общество, каким образом выполняются религиозные практики, как конструируется религиозная идентичность у немцев-мусульман и как она сохраняется у мусульман-иммигрантов. Ответы на данные вопросы помогут понять, какие основания имеют страхи европейцев по поводу ислама.

Исследования, посвященные мусульманскому сообществу Германии, его формированию, социальному месту в структуре германского общества занимают значимое место в научных трудах российских и зарубежных авторов. Вопросы религиозной конверсии, ее механизмы также активно изучаются учеными. Однако, исследование, посвященное сравнительному анализу религиозной идентичности и религиозных практик мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и немцев, принявших ислам, предпринимается в данной работе впервые.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен основанный на полевом материале автора и изучении литературы сравнительный анализ религиозной идентичности и религиозных практик мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения в Германии и немцев, принявших ислам. Комплексный подход, использованный автором, позволил представить и сопоставить картину религиозной идентичности и религиозных практик мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и немцев-мусульман. Разработано авторское определение разных категорий мусульман – выходцев из стран с преобладанием ислама, придерживающихся и не придерживающихся религиозных практик. С помощью методологических моделей религиозной конверсии изучены мотивы обращения в ислам немцев, рожденных в ФРГ, и немцев, рожденных на территории бывшей ГДР.

Объектом исследования являются мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения, рожденные и проживающие на территории Германии, свободно говорящие на немецком языке, и так называемые «новые мусульмане» - немцы, принявшие ислам. Самому молодому из моих информантов было 22 года, а самому

старшему — 56 лет. Иммигранты первого поколения, не интегрированные или слабо интегрированные в немецком обществе, остались за рамками данного исследования.

Предметом исследования являются особенности религиозных практик, выполняемых так называемыми этническими и новообращенными мусульманами современной Германии, и особенности религиозной идентичности немцев-мусульман после конверсии в ислам, ее конструирование, а также особенности религиозной идентичности мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения.

Изучать иммигрантов первого поколения в рамках данного исследования я посчитала нецелесообразным. По своей идентичности и по религиозным практикам они гораздо ближе к мусульманам своих стран, чем к мусульманам Германии. Кроме того, недавние иммигранты переживают кризис из-за смены жительства, несостоявшегося быта, отсутствие работы, разрыва родственных связей; они сильно политизированы, пытаются говорить больше о политике; они очень религиозны, ислам остается для них практически единственным утешением и связью со своим прошлым. Поэтому в ходе полевой работы было принято решение изучать только мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения, рожденных на территории Германии, свободно говорящих на немецком языке.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1980-х гг. (1984 г. самый ранний год принятия ислама одной из моих информанток) до настоящего времени.

Географические рамки исследования охватили четыре федеративные земли Германии: Берлин-Бранденбург, Баден-Вюртемберг, Гамбург и Мекленбург-Передняя Померания. Полевое исследование проводилось в Берлине, Гамбурге, Ростоке, Шверине, Грайвсвальде, Дрездене, Штутгарте, Висмаре.

Цель исследования – выявить особенности религиозной идентичности и религиозных практик «новых» мусульман и мусульман-иммигрантов второго и третьего поколения в современной Германии. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

— проследить основные этапы образования мусульманского сообщества на территории Германии;

- рассмотреть основные теоретические подходы к определению и пониманию религиозной конверсии, выявить мотивы обращения немцев в ислам;
- исследовать трансформации религиозной идентичности мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и конструирование/формирование религиозной идентичности немцев-мусульман;
- проанализировать характер и стиль религиозных практик мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и немцев-мусульман, в том числе сравнить поведение в мечети немцев-мусульманок и мусульманок-иммигранток второго-третьего поколения (автору диссертации в полевой работе была доступна только женская половина мечети), отношение к мусульманской одежде.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы диссертации был выбран контекстуальный подход. Основными методами исследования были наблюдение и полуструктурированное интервью, которые помогают наиболее тактично исследовать деликатные темы и вопросы. Совокупность информантов формировалась в основном по принципу «снежного кома».

Междисциплинарный характер исследования позволил также использовать методы из области социологии, религиоведения (сравнительный метод, метод нарративного анализа, биографический метод). Применялись общенаучные методы (анализ, обобщение, аналогия, классификация).

Теоретической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых:

- биографический подход в изучении религиозной конверсии, разработанный М. Вольраб-Сар;
- метод анализа биографических интервью, предложенный Е.Ю. Рождественской;
- теория религиозной конверсии, предложенная Л. Рамбо;

— комплексные подходы в изучении религии, содержащиеся в трудах О.Е. Казьминой, М.П. Мчедлова;

— дискурсивный подход в изучении религиозной идентичности Е.И. Гришаевой.

Характеристика источников. Главным источником при проведении исследования стали полевые материалы автора, собранные в период с октября 2017 г. по март 2018 г., а также в июле-августе 2018 г. В ходе наблюдения и проведения интервью работа проводилась в разных городах Германии: Гамбурге, Берлине, Дрездене, Штутгарте, Шверине, Ростоке, Грайфсвальде и Висмаре. Самая длительная по времени полевая работа проходила в городе Ростоке. В 2020 г. было проведено наблюдение в онлайн-пространстве, интервьюирование немомусульманок в социальных сетях.

Вторая группа источников – это официальные документы и законы правительства Германии по вопросу миграции, интеграции, мусульманского религиозного образования в учебных заведениях, а также документы мусульманских организаций².

²ДокладМинистерствавнутреннихделГермании «Миграцияиинтеграция». URL:

http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/EN/Broschueren/2014/migration_and_integration.pdf?__blob=publicationFile (датаобращения: 12.10.2018 г.); ОсновнойЗаконФедеративнойРеспубликиГерманияот 23 мая 1949 г.

споследующимиизменениямиот 20 октября 1997 г. URL: <http://www.worldconstitutions.ru/?p=155> (датаобращения: 03.07.2019 г.); DasStaatsangehörigkeitgesetz [Текст]//

EinServiceedesBundesministeriumsderJustizundfürVerbraucherschutzinZusammenarbeitmitderjurisGmbH. URL:

<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/rustag/gesamt.pdf> (датаобращения: 15.07.2019 г.);

DasAusländergesetzderBundesrepublikDeutschlandvom 28. April 1965. URL:

http://www.zaoerv.de/25_1965/25_1965_3_b_499_515.pdf (датапосещения 15.07.2019 г.);Gesetz

überdieEinreiseunddenAufenthaltvonAusländernimBundesgebiet (Ausländergesetz - AuslG) vom 09. Juli 1990 (BGBl. IS. 1354), zuletztgeändertdurchArt. 2 desGesetzeszurReformdesStaatsangehörigkeitsrechtesvom 15. Juli 1999 (BGBl. I S.

1618). URL:<http://www.justlaw.de/gesetze/Auslaendergesetz-AuslG.htm> (датаобращения: 15.07.2019 г.);Organization of the Islamic Cooperation, Fourth OIC Observatory Report on Islamophobia (Intolerance and Discrimination against Muslims) May 2010 to April 2011.URL: [http://www.euro-](http://www.euro-islam.info/wpcontent/uploads/pdfs/islamphobia_rep_May_2010_to_April_2011_en.pdf)

[islam.info/wpcontent/uploads/pdfs/islamphobia_rep_May_2010_to_April_2011_en.pdf](http://www.euro-islam.info/wpcontent/uploads/pdfs/islamphobia_rep_May_2010_to_April_2011_en.pdf) (датаобращения: 15.07.2019 г.);

Staatsangehörigkeitgesetz vom 28.08.2007. URL: <http://www.gesetzeim-internet.de/rustag/BJNR005830913.html>

(датаобращения: 15.07.2019 г.).

Третья группа источников – периодические издания федеральной прессы, региональные и местные газеты, в которых освещались проблемы религиозной конверсии немцев, дебаты о платке и вопросы мигрантов³.

Четвертую группу источников составили интернет-ресурсы, официальные сайты немецких организаций: федеральное ведомство по делам мигрантов и беженцев (*Bundesamt fuer Migration und Fluechtlinge*)⁴, федеральные уполномоченные по вопросам интеграции (*die Integrationsbeauftragte des Bundes*)⁵ или сообществ «Карьера и платок в Германии» (*Karriere mit Kopftuch*)⁶, официальные сайты мусульманских организаций: «Центральный совет мусульман Германии» (*Zentralrat der Muslime in Deutschland*)⁷, «Немецкая исламская конференция» (*Deutsche Islam Konferenz*)⁸, социальные сети, личные страницы в Инстаграм (*Instagram*) и Фейсбук (*Facebook*) мусульман-мигрантов второго и третьего поколений и немцев, принявших ислам.

И, наконец, это священные книги мусульман — Коран и Сунна.

Степень изученности проблемы и историография вопроса. До сих пор комплексного исследования по теме диссертации не проводилось. Используемую литературу условно можно разделить на три блока. Первый блок – это работы, посвященные изучению религиозной конверсии, второй – работы о религиозной идентичности и религиозных практиках мусульман, проживающих в Германии, третий блок – работы, посвященные изучению мусульманского сообщества в Германии.

Религиозная конверсия. Под религиозной конверсией принято трактовать процесс обращения индивида в другую религию или конфессию, в нашем

³DeutscheWelle. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 10.07.2017); DieZeitungen.de. URL: <https://www.die-zeitungen.de> (дата обращения: 10.07.2017); Ostsee-Zeitung. URL: <https://www.ostsee-zeitung.de/Mecklenburg/Rostock> (дата обращения: 10.07.2017); Hamburger Morgenpost. URL: <https://www.mopo.de> (дата обращения: 10.07.2017).

⁴Bundesamt fuer Migration und Fluechtlinge. URL: <http://www.bamf.de> (дата обращения: 10.07.2017).

⁵Integrationsbeauftragte des Bundes. URL: <http://www.integrationsbeauftragte.de> (дата обращения: 10.07.2017)

⁶ Karriere mit Kopftuch. URL: <http://www.karrieremitkopftuchblog.wordpress.com> (дата обращения: 10.07.2017)

⁷Zentralrat der Muslime in Deutschland. URL: <http://www.zentralrat-Muslime.de> (дата обращения: 10.09.2018)

⁸ Deutsche Islam Konferenz. URL: <http://www.deutsche-Islam-konferenz.de> (дата обращения: 11.00.2018)

исследовании мы будем изучать обращение немцев-христиан (практикующих или чаще номинальных) в ислам.

В 1960-е гг. в США начинается активное изучение религиозной конверсии. Социологи проводят многочисленные эмпирические исследования, что дает импульс постепенному возникновению самостоятельной дисциплинарной области – социологии конверсии. В 1960-1980 гг. на материалах исследований новых религиозных движений (НРД) разрабатываются научные подходы, которые на сегодняшний день стали классическими для социологии конверсии.

В 1965 г. американские ученые Дж. Лофланд и Р. Старк создали первую модель социальной конверсии, получившую название «модель социальных связей»⁹. По мнению ученых индивид проходит семь ступеней религиозной конверсии, в частности, кризис, перспектива решение проблемы, поиск, встреча с религиозной группой, эмоциональная связь с членами религиозной группы.

В модели Дж. Лофланда и Р.Старка главенствующую роль занимают социальные связи, которые определяют религиозную конверсию (чем сильнее разрастаются социальные связи с адептами религиозной группы, тем быстрее меняется религиозная картина мира у конвертита). В дальнейшем Р. Старк продолжает развивать позитивистский подход в изучение конверсии совместно с другим американским ученым У. Бейндбриджем¹⁰. Ученые считают, что конвертит может вступать в новую религиозную группу ради получения неких ресурсов (материальных, психологических, политических, социальных и т.д). Модель интересна тем, что объясняет связь конвертита с религиозной группой с точки зрения того, что конвертит пытается получить некие блага от религиозной группы, а не только поменять свою религиозную картину мира. Исследователи, работающие в рамках позитивистского подхода, рассматривают религиозную конверсию с точки

⁹Lofland, J.,& Stark, R. Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective//American Sociological Review, 1965. Vol.30. P. 863-874.

¹⁰Stark R., Bainbridge W.S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkely: University of California press, 1985. 581 pp.; Stark R., Bainbridge W.S. A Theory o Religion. Bern.:Lang. 1987.386 p.

зрения изменения социальных связей и конструкторов¹¹. Главным, по мнению ученых, является взаимодействие конвертита и религиозной группы, которая меняет его видение картины мира. Однако, эти теории не раскрывают причины, почему индивид начинает взаимодействовать с новой для него религиозной структурой. Теории, раскрывающие причины религиозной конверсии, созданы в рамках интерпретативного подхода. Д. Бромли и Э. Шуп создают ролевую модель религиозного обращения¹². Ролевая модель делает упор на личностные ориентации конвертита.

Исследователи Б. Тайлор и Р. Мэчелик разработали коммуникативную модель конверсии, которая рассматривает субъективные факторы, способствующие обращению¹³. Исследователи выясняют, какие коммуникативные средства использует конвертит для описания своей жизни до и после обращения, какие акценты делает в конверсионном нарративе и биографии. Коммуникативная модель объясняет нам, что означает обращение для самого конвертита, какие чувства и эмоции он испытывает. М. Хайнрих связывает религиозную конверсию с жизненным кризисом, который индивид не может решить в рамках прежнего мировоззрения¹⁴.

¹¹Long, T. E. Religious conversion and the concept of socialization: integrating the brainwashing and drift models / T. E. Long, J. K. Hadden // *Journal for the scientific study of religion*. 1983. Vol. 22. №1. P. 1-14; Lofland, J., & Skonovd, N. Conversion Motifs // *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1981. vol. 20(4), P. 373-385.; Stark R., Iannaccone L. R. Supply-side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1994. Vol. 33. No. 3. P. 230-252.

¹² Bromley, D. G. «Just a few years seem like a life time»: a role theory approach to participation in religious movements / D. G. Bromley, A. D. Shupe // *Research in Social Movements, Conflicts and Change*. 1979. Vol. 2. P. 159-185; Bromley, D. G. New religions as a specialist field of study / D. G. Bromley // *The Oxford handbook of sociology of religion*. 2011. P. 723-738; Bromley, D. G. The Tnevnoc cult / D. G. Bromley, A. D. Shupe // *Sociological Analysis*. 1979. Vol. 40. № 4. P. 361-366; Richardson J.T. The Active vs. Passive Convert: Paradigm Conflict in Conversion/ Recruitment Research // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1985. Vol. 24. P. 163-179.

¹³ Taylor, B. Conversion and cognition. An Area for empirical study in the microsociology of religious knowledge / B. Taylor // *Social Compass*. 1976. Vol. 23. № 1. P. 5-22; Machalek, R. Understanding religious conversion / R. Machalek // *Journal for the scientific study of religion*. 1994. Vol. 33. № 2. P. 192-193.

¹⁴ Heirich, M. Change of Heart a test of some widely held theories of conversion / M. Heirich // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 83. № 3. P. 653-680.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. ученые Э. Блази, Г. Гурен, Л. Рамбо, Р. Старк, Р. Финке, М. Вольраб-Сар начинают изучать религиозную конверсию на примере мировых религий: христианства, ислама, буддизма¹⁵. Немецкая исследовательница М. Вольраб-Сар, автор биографической модели конверсии, провела 42 интервью с немцами-мусульманами и афроамериканцами-мусульманами, в результате которых, получила сравнительное исследование конвертитов Германии и США. По мнению исследовательницы, биографический кризис влияет на смену религии конвертитом, поэтому не совсем верно расспрашивать индивида только о конверсии, правильнее узнать его биографию и рассматривать конверсию как часть биографии. Особенно полезным для данного диссертационного исследования оказалась фундаментальная монография немецкого антрополога Габриэлы Хофманн «Женщины в Германии принимают ислам», вышедшая 1997 г.¹⁶ Г. Хофманн анализирует основные черты ислама и выясняет, что привлекает немецких женщин в исламе. О религиозной конверсии немцев в ислам

¹⁵ Blasi, A. J. The meaning of conversion: redirection of foundational trust / A. J. Blasi // *Religion and the Social Order*. 2009. Vol. 17. Conversion in the Age of Pluralism. P. 11-32.; Gooren, H. Reassessing conventional approaches to conversion toward a new synthesis / H. Gooren // *Journal for the scientific study of religion*. 2007. vol. 46. № 3. P. 337-353.; Gooren, H. The religious market model and conversion: towards a new approach / H. Gooren // *Exchange*. 2006. Vol. 35. № 1. P. 39-60.; Rambo, L. R. Understanding religious conversion / L. R. Rambo. New Haven: Yale University Press, 1993. 240 p.; Rambo, L. R. Theories of Conversion: Understanding and Interpreting Religious Change / L. R. Rambo // *Social Compass*. 1999. Vol. 46. № 3. P. 259–271.; Rambo, L. R. Psychology of conversion and spiritual transformation / L. R. Rambo, S. C. Bauman // *Pastoral Psychology*. 2012. № 61. P. 879-894.; Stark, R. A theory of religion / R. Stark, W.S. Bainbridge New Jersey: Rutgers University Press, 1996. 386 p.; Stark, R. Acts of faith. Explaining the human side of religion / R. Stark, R. Finke. Berkeley University of California Press, 2000. 343 p.; Finke, R. Innovative returns to tradition: using the core teachings as the foundation for innovative accommodation / R. Finke // *Journal for the scientific study of religion*. 2004. Vol. 43. № 1. P. 19-34.; Wohlrab-Sahr, M. Biographie und Religion. Zwischen ritual und Selbstsuche / M. Wohlrab-Sahr. — Frankfurt-am-Main: Campus Verlag, 1995. 311 s.; Wohlrab-Sahr, M. Konversion zum Islam in Deutschland und den USA / M. Wohlrab-Sahr. New York: Campus Verlag, 1999. 403 s.

¹⁶ Hofmann.G. Muslime werden. Frauen in Deutschland konvertieren zum Islam. Frankfurt am Main. 1997. 306 s.

пишет также Э. Озирек в книге «Быть немцем, становиться мусульманином»¹⁷. Есть работы, связанные с темой исследования в России¹⁸.

Религиозная идентичность и религиозные практики. На сегодняшний день как в зарубежной, так и в отечественной литературе существует огромное количество трудов, посвященных изучению религиозной идентичности. Определенную сложность вызывает то, что проблема идентичности интересует не только этнологов и антропологов, но и социологов, философов, психологов, и в разных дисциплинах это понятие нередко толкуется по-разному.

Как правило, исследователи-психологи считают, что в идентификации существует некая постоянная константа — «ядро психической структуры». Американский психоаналитик Э. Эриксон был одним из первых, кто рассмотрел феномен идентичности. Ученый представляет идентичность целостной характеристикой индивида, где она складывается не только в результате различных идентификаций - личностных и социальных, но и выбора, с которым сталкивается индивид¹⁹. По мнению ученого, в конструкции идентичности, обязательно присутствуют три основных элемента: «процесс формирования идентичности, идентификация и результат формирования идентичности (ее структура и содержание)»²⁰. Социологи рассматривают в качестве источника формирования идентичности социальные взаимодействия индивида. По мнению И. Гофмана идентичность — это всего лишь формируемый конструкт, который будет соответствовать определенному типу поведения²¹. П. Бергер и Т. Лукман рассматривают идентичность как социальный феномен²². По мнению ученых,

¹⁷Ozyurek. E. Being German, becoming Muslim: race, religion, and conversion in the new Europe. Princeton., 2015. 192. p.

¹⁸См., напр.: Померанц Г.С. Кризис Запада и ислам. (Интервью)//Актуальные проблемы Европы. Сб. научн. тр. М., 2008. - №1. С. 18-23; Михалева А.В. «Мейнстрим-ислам» Аййюба Аксея Келера: интеграционная стратегия // Исламоведение. Том. 6. №3. С. 143-158.

¹⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.

²⁰ Там же. С. 180.

²¹ Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность. (Главы 3-6) URL: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

²² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. 323 с.;

идентичность формируется различными социальными процессами, далее идентичность оказывает влияние на социальные структуры, и наоборот социальные структуры оказывают влияние на нее. «Идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества», - отмечают исследователи²³. Г. Люббе считает, что идентичность - это результат истории, а не результат действий и ставит знак равенства между «исторической индивидуальностью» и идентичностью²⁴.

Наиболее часто исследователи изучают идентичность в связи с этно-религиозными конфликтами, ассимиляцией культур, проблемами адаптации иммигрантов, образованием этнических сообществ, формированием религиозной идентичности в подростковом возрасте²⁵.

Г. Валде выявляет факторы, влияющие на формирование идентичности: это возраст, пол и этническая принадлежность²⁶. К. Хиршман в работе, посвященной роли религии в происхождении и адаптации групп мигрантов в США, делает выводы, что у третьего поколения мигрантов из стран с другой преобладающей религией степень религиозной идентичности будет ниже нежели чем у первого и второго поколения²⁷. К. Кардиа в монографии «Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии» уделяет внимание проблеме религиозных символов в публичном пространстве²⁸.

Религиозные практики также находят отклик в трудах ученых. В монографии К. Алабая «Культурные аспекты социализации молодых турок в Германии» подробно описывается поколение молодых турок, родившихся в Германии, понятие

²³ Там же. С. 82.

²⁴ Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–113

²⁵ См., напр.: King P.E., Boyatzis C.J. Exploring adolescent spiritual and religious development: current and future theoretical and empirical perspectives. *Applied Developmental Science*. 2004. № 8. – P. 2-6; Arweck, E., Nesbitt E. Young people's identity formation in mixed-faith families continuity or discontinuity of religious traditions? // *Journal of Contemporary Religion*. 2010. № 25. P. 67-87.

²⁶ Valde G.A. Identity closure: A fifth identity status. *Journal of Genetic Psychology*. 1996. № 157. P. 245-254.

²⁷ Hirschman C. The role of religion in the origins and adaptations of immigrant groups in the United States. *IMR* 2004. № 38. P. 1206-1233.

²⁸ Кардиа Карло. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М., 2011. 158 с.

турецкой мужественности в контексте жизни в немецком обществе, роль ислама в их жизни, социальная и культурная адаптация²⁹. Ю. Каниц в монографии «Платок как визитная карточка» изучает моду мусульманок, родившихся в Германии, и иммигранток, только приехавших в страну³⁰. Исследовательница выделяет «берлинский», или «космо-исламский» стиль одежды («kosmo-islamischer»), когда мусульманки носят многофункциональную одежду, интегрированную в немецкую среду, при этом позволяющую сохранять религиозную идентичность.

В России проблема идентичности начинает активно изучаться в 1990-е годы, связано это с тем, что российское общество переживало социальные трансформации, и тема идентичности стала актуальной в социально-гуманитарном дискурсе. Теориям идентичности и рассмотрению отдельных аспектов идентичности посвящены работы: Б.С. Гаджиева, П.С. Гуревича, А. Б. Гофмана, А. А. Пелипенко, И. В. Кондакова, К. Б. Соколова, Н.А. Хренова, О. Ю. Малиновой, Л. М. Дробижевой³¹.

В российской историографии среди комплексных трудов по изучению религиозной идентичности можно назвать исследования О.Е. Казьминой, М.П. Мchedлова³².

²⁹ Alabay В. Kulturelle Aspekte der Sozialisation junger türkischer Männer in der Bundesrepublik Deutschland. W. 2012. 441 s.

³⁰ Kanitz J. Das Kopftuch als Visitenkarte. Wiesbaden GmbH., 2017. 300 s.

³¹ См., напр.: Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М., 2013. 408 с.; П.С. Гуревич. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Спец. выпуск «Человек в поисках идентичности» альманаха «Вопросы социальной теории». 2010. Т. IV. С. 63-88.; Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Спец. выпуск «Человек в поисках идентичности» альманаха «Вопросы социальной теории». 2010. Т. IV. С. 63-68.; Пелипенко А.А. Идентичность: смыслогенетические основания // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 147-170.; Кондаков И. В. Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. М., 2011. 1024 с.; Малинова О.Ю. Россия и "Запад" в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М., 2009. 190 с.; Дробижева Л. М. Российская идентичность и тенденции межэтнических установок за 20 лет реформ // Вестник института Кенанна в России. М., 2011. Вып. 20. С. 22-32.

³² Казьмина О. Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России. М., 2009. 302 с.; Мchedлов М. П. Общие вопросы религиозной идентичности. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mchedlov_obshie.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

Разными аспектами изучения религиозности и религиозной идентичности занимаются Е.Г. Балагушкин, Ю.Ю. Синелина, М.Ю. Смирнов, Р.Н. Лункина, Г. Каргина, А.А. В.Ф. Чеснокова, Н. Митрохин, Д.А. Узланер, и др.³³.

В 2012 году вышла в свет монография А. Н. Крылова, посвященная религиозной идентичности³⁴. Исследователь анализирует религиозную идентичность в семи измерениях: географическое, историческое, феноменологическое, антропологическое, социальное, теологическое и секулярное. Исследование основано на опыте христианских конфессий в странах Центральной и Западной Европы, автор не рассматривает ислам, буддизм, а также новые религиозные движения.

М.М. Мчедлова подчеркивает, что религиозная идентичность функционирует в качестве морального регулятора индивида. «Она оказывается зачастую единственным хранителем общечеловеческих моральных ценностей»³⁵.

Коллективная монография «Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и на западе Европы» посвящена анализу кризиса национальной идентичности. Авторы рассматривают альтернативные формы идентификации,

³³ См., напр.: Балагушкин Е.Г. Новые религиозные движения России: структурно-функциональный и семантический анализ. М., 2013. 218 с.; Каргина И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. 2004. № 1. С.45-53.; Смирнов М.Ю. Религиозная идентичность последователей саентологии в Санкт-Петербурге. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №1. С.89-102; Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989-2012) // Памяти Ю.Ю. Синелиной. М., 2014, С.146-168.; Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Религия и российской многообразии. М.-СПб., 2011. С. 43-58.; Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М., 2005. 304 с.; Узланер Д.А. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 8-32.; Дубин Б. Векторы и уровни коллективной идентификации в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. – 2(100). Апрель–июнь. С.56.

³⁴ Крылов А.Н. Религиозная идентичность. М., 2012. 306 с.

³⁵ Мчедлова М.М. Религиозная идентичность. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Издательство «Весь Мир». Москва, М., 2017. 992 с.

становление гражданской идентичности в Белоруссии, России и Украине, а также национальную идентичность на примере Австрии, Исландии и Франции³⁶.

Все эти работы были полезны при написании диссертации и послужили ее методологической базой.

Что касается изучения религиозных практик, то среди российских авторов важно упомянуть работу Д.А. Опарина, посвященную мусульманскому пространству в Москве. Исследование ученого объясняет, как мусульманские ритуальные практики могут конструировать идентичность и организовывать пространство вокруг себя³⁷. О религиозных практиках в отдельных субъектах РФ пишут также О.А. Богатова, А. Е. Давыдова, В.Е. Козлов, М.С. Албогичиева³⁸. В теоретико-методологическом плане были важны работы А. Агаджаняна, К. Русселе и К. Дивисенко³⁹.

Мусульманское сообщество. В зарубежной историографии имеется большой пласт литературы, посвященный разным аспектам жизни мусульманского сообщества Германии. Т. Файст, С. Йоппке, К. Циммерман уделяли внимание

³⁶Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы/ В.В. Амелин, Я. Беван, Е. Веттер и др.; Под ред. Е. И. Филипповой/К. Ле. Торривеллека. М., 2018. 344 с.

³⁷Oparin D.A. Migration and contemporary Muslim space in Moscow. Contextualizing North Caucasian loud Dhikr and the religious practices of Central Asian folk mullas // Contemporary islam. 11(1). P. 61-80.

³⁸ Богатова О. А. Религиозная идентичность и религиозные практики в Мордовии//Социологические исследования. Вып. 8. М.,2011. С.114-122; Давыдова А.Е. Религиозные практики и представления молодежи Мурманской области как индикатор отношения к вере//Вестник Мурманского Государственного Технического Университета. Том 15. №1. Мурманск, 2012. С. 254-258.

Козлов В. Е. Религиозная идентичность и религиозные практики современного русского населения Республики Татарстан//Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. Номер 6-2(44) Тамбов, 2014. С. 102-105; Албогичиева М.С. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик// Северный Кавказ:Традиционное сельское общество социальные роли, общественное мнение, властные отношения: сборник статей. Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. С. А. Штырков. Санкт-Петербург, 2007. С. 75-128.

³⁹Агаджанян А., Русселе К. Как и зачем изучать религиозные практики? // Религиозные практики в современной России: сборник статей. М.,2006. С.11-32. Дивисенко К. С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира. Социологический журнал. 2011. № 4. С. 84 – 100.

проблеме миграционной политики⁴⁰. Д. Хальм, М. Вомер, К. Майер-Браун изучали проблему интеграции мусульман⁴¹. Проблему совместимости демократии и ислама исследует О. Шлумбергер, о мусульманских организациях, структуре и их деятельности пишет У. Шпулер-Штегеман, о концепции евроислама пишет Т. Рамадан⁴². Опасность исламизации Европы и Германии нашла свое отражение в трудах Т. Саррачина и Ж.Кепеля⁴³. Права женщины в исламе и то, каким образом можно их совмещать с европейской традицией рассматривает В. Вальтер⁴⁴.

В российской историографии на сегодняшний день существует значительная по объему литература, где представлен анализ взаимоотношений мусульманского мира с Западом в широком смысле обоих терминов⁴⁵. Есть публикации, в которых с

⁴⁰Faist, T. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford: Clarendon Press, 2000; Joppke, C. Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1998; Zimmerman K. Immigration Policy and the Labor Market: The German Experience and Lessons for Europe. L.: Springer Science and Business Media, 2007. Germany Scores an Own Goal on Immigration // Wall Street Journal. 2009. September 15

⁴¹ Halm D. Parallelgesellschaft und ethnische Schichtung - Zur empirischen Bedeutung unterschiedlicher Konzepte des Zusammenlebens von Deutschen und Türken. - Aus Politik und Zeitgeschichte. 2006. -№1; Halm D. On the Perception of Islam and Muslims in German Society 2000 to 2005. - Magazine for Foreigners' Rights and Policy on Foreigners. 2006. 5-6; Bohmer M. Integrationspolitik aus bundespolitischer Sicht: Herausforderungen und Leitlinien. - Zuwanderung und Integration. 2006. Heft 4. S. 210-215.; Meier-Braun K.-H. Der lange Weg ins Einwanderungsland Deutschland. Zuwanderung und Integration 2006. Heft.4. .URL: http://www.buergerimstaat.de/4_06/vn.htm. (дата обращения 15.10.2018).; Ramadan T. To be a European Muslim. - London: The Islamic foundation, 2002. 289 p.

⁴² Schlumberger O. Sind Islam und Demokratie vereinbar? - Mode of access: URL: http://www.buergerimstaat.de/4_01/Islam.htm; Spuler-Stegemann U. Muslimen in Deutschland: Organisation und Gruppierungen - Mode of access: http://www.buergerimstaat.de/4_01/Islam.htm; Ramadan T. To be a European Muslim. - London: The Islamic foundation, 2002. 289 c.; Spuler-Stegemann U. Muslimen in Deutschland: Organisation und Gruppierungen - Mode of access: URL: http://www.buergerimstaat.de/4_01/Islam.htm (дата обращения 15.10.2018).

⁴³ Саррачин Т. Германия: «самоликвидация». М., 2012. 464 с.; Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004. 486 с.

⁴⁴ Walther W. Die Stellung der Frau im Islam. - Mode of access. URL: http://www.buergerimstaat.de/4_01/Islam.htm .(дата обращения 13.11.2018)

⁴⁵ Архимандрит Августин. Ислам в Европе. Спб., 2009. 656 с.

Мельников И.А. Судьба рабочих-иммигрантов в Западной Европе. М., 1988. - 62 с.

разной степенью полноты рассматривается специфика разных волн мусульманской иммиграции в Германию⁴⁶. Имеется и весьма значительный блок исследований, посвященных турецкой диаспоре в Германии, а также другим мусульманским группам⁴⁷.

На проблему религиозного образования мусульманской молодежи, воспитания и досуга школьников обратили внимание такие ученые, как А. Мухаметчина, Ю.А. Бортникова, О.Н. Науменко, Е.А. Науменко, П. Казаку⁴⁸.

Наумкин В.В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация?

//Международные процессы. 2010. С. 4-14.

⁴⁶ Ионцев В.А.. Миграция населения. Вып.1. теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001; Его же. «Международная миграция населения: теория и история изучения». М., 1999. 370.с

Иноземцев В.Л. Иммиграция: новая проблема столетия [Исторический очерк]// Государство и антрополог. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, Группа «Русский архипелаг»

URL:<http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a186.htm> (дата обращения: 03.06.2018)

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. три стадии миграционного процесса (очерки теории и методологии исследования), М., 2001. 114.с.; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

199.с.; Безбородова Т.М. Современная трудовая миграция: вопросы теории, регулирования и социально-экономических последствий.//Омск: «Омскбланкиздат», 2012. - 162 с.

⁴⁷ Киреев Н.Г. Турецкая диаспора на Западе // Мусульмане на Западе. М., 2002. 167.с.; Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: Проблемы и перспективы/Издательство Санкт-Петербургского университета. Спб., 2003; Ригер А. Б. Ислам в общественно-политической жизни Германии: у мусульман слишком слабое политическое лобби в Берлине//Ислам в современном мире: внутригосударственный и внутриполитический аспекты. №3-4. М., 2010. С. 7;

Альпаутов Р.С. Турки в Германии: «Проблемные иммигранты» //Азия и Африка сегодня. №12(629). М., 2009.; Садыкова Л.Р. Исторические предпосылки формирования мусульманской общины в Германии и ее характеристика в XX веке //Ежегодник Института международных исследований МГИМО. №3. М., 2013. С. 56.; Повразнюк К. В. Проблема интеграции мусульман в европейское общество. Спб., 2007. С. 88.;Новчина Б.А. От мультикультурализма к исламофобии: Проблемы интеграции мусульманских общин в ФРГ //JuvenisScientia. №2. Спб., 2017. С. 2.;

Скорняков И.А. Интеграционная политика ФРГ: Выбор стратегии на современном этапе//Вестник КемГУ. № 1(45). Кем., 2011. С. 114-120.; Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира//Вестник МГИМО Университета. №4 (44). М.,2015. С. 146.

Дельфинов. А. Нация и интеграция // Интернет-газета «Русская Германия». – N. 42/2010. URL: - <http://www.rg-ru.de/2010/42/6d.shtml>. (дата обращения:26.04.2017);

Демьянов. А. В дебрях интеграции // Интернет-издание Lenta.ru – 19.10.2010. – URL: <http://lenta.ru/articles/2010/10/19/integration> (дата обращения: 26.04.2017); Черненко Е. Чужого не надо // Газета «Коммерсантъ». – № 204 (4504). – 02.11.2010. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1532855> (дата обращения: 26.04.2017)

⁴⁸ См., напр.:Мухаметчина А. Мусульманская молодежь в Германии// Ислам в современном мире:

Внутригосударственный и международно-политический аспекты. №1. М.,2013.;

Бортникова Ю.А. Науменко О.Н.

Науменко Е.А. Государственное образование как система борьбы против исламского экстремизма//Вестник

Выделяется еще один тематический блок. Это работы, посвященные религиозному экстремизму и мусульманским религиозным организациям⁴⁹.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Религиозная идентичность новообращенных немцев-мусульман конструируется как социальная форма отдельно от этнической и других форм идентичности. Религиозная идентичность мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения имеет амбивалентный характер, многие мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения заявляют о своей религиозности, которая никак не находит соответствия в исполнении религиозных практик.

2. Религиозная идентичность новообращенных немцев-мусульман тесно связана с мусульманскими религиозными практиками. Как правило немцы-мусульмане выполняют религиозные практики в полной мере (кроме немцев-мусульман старшего поколения из ГДР). Для разных групп мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения характерно как выполнение религиозных практик, так полное их игнорирование. Причиной невыполнения религиозных практик является полная интеграция в немецкое общество. При этом мусульманская идентичность сохраняется.

3. На принятие ислама немцами в современной Германии влияют преимущественно обстоятельства личной жизни. Политический и административно-территориальный фактор не играют заметной роли в выборе новой религии. Обращение происходит и в землях, где выражено антиисламское настроение и активную роль в обществе играют правопопулистские партии «Альтернатива для Германии» и движение «Пегида». Немцы принимают ислам и на западе Германии, и на востоке страны. Религиозная конверсия немцев в ислам происходит не только в

Кемеровского Государственного Университета. Кемерово., 2015. №3. С.24.; Казаку. П. Исламское религиозное воспитание в Германии: проблематика, пути решения, новые горизонты. М., 2018. 352.с.

⁴⁹ См., напр.: Лапин А.А. Исламский экстремизм в Германии//Актуальные проблемы Европы. Сб. научн. тр. М., 2008. №1. С. 178.; Сербина А.В. Новый правый радикализм в Германии//Вестник Кемеровского Государственного Университета. Кемерово., 2015. №3. С. 16.

крупных городах таких как Берлин, Гамбург или Штутгарт, но и в небольших: Тюбинген, Хорб, Шверин, Росток, а также в сельской местности.

4. По истечении какого-то промежутка времени после принятия ислама новообращённые немцы-мусульмане испытывают «постконверсионный синдром». Автор предлагает это понятие для описания эмоционального состояния, которое свойственно немцам-мусульманам. Данный «синдром» проявляется как «грусть» по привычкам повседневной жизни до обращения. Это могут быть прежние пищевые предпочтения либо традиции праздновать День Рождения, Рождество, Пасху.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут помочь в разработке этноконфессиональной политики, способствовать воспитанию религиозной культуры населения в регионах, где соседствует христианское и мусульманское население и где наблюдается миграция мусульман. По материалам работы можно составить спецкурсы по этнологии, социальной антропологии, антропологии религии.

Апробация работы. Работа была апробирована в ходе обсуждения ее фрагментов во время обучения в аспирантуре на кафедре этнологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а также обсуждения на кафедре всего текста диссертации. По материалам исследования были сделаны научные доклады и выступления на российских и международных конференциях: в декабре, 2017 г. доклад на конференции молодых ученых «Проблемы идентичности в контексте мирового опыта» (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН); в ноябре 2017 г. доклад на круглом столе «Исламофобия в Европе» теологического факультета Университета Ростока, Германия; в апреле 2018 г. доклад на межфакультетском круглом столе «Религия и право: проблемы взаимоотношений в истории человечества» в МГУ им. М. В. Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в статьях автора из списка Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова и ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений (включающих в основном фотографии, сделанные автором).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, поставлены его цель и задачи, определена научная новизна, раскрывается практическая значимость работы и теоретико-методологическая база, проводится обзор источников. Рассматривается степень разработанности темы в западной и отечественной литературе.

Первая глава «Мусульманское сообщество в Германии. История возникновения и современное состояние» посвящена истории возникновения мусульманского сообщества в Германии и ее состоянию на сегодняшний день. В Германии проживают мусульмане разных национальностей: турки, персы, азербайджанцы, чеченцы и др. Иммигранты-мусульмане в разной степени адаптированы к европейской жизни. На территории Германии существуют мусульманские организации. По результатам опроса среди мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения был составлен список организаций, который наиболее популярен среди них. Данная информация позволяет оценить взаимосотрудничество между простыми мусульманами и официальными мусульманскими организациями с представителями власти Германии. Важно понять, что активная вовлеченность мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения в деятельность различных мусульманских организаций прямо влияет на религиозную идентичность и религиозные практики так называемых этнических мусульман.

Вторая глава «"Новые мусульмане": обращение немцев в ислам» посвящена немцам-мусульманам, принявшим ислам. В главе рассматривается понятие «конверсионный нарратив», так как исследование, главным образом, построено на полевых материалах автора. Биографическое повествование

информанта очень важно для понимания того, какие причины подтолкнули его к смене религиозной картины мира и принятию ислама, также нарратив повествует о том, каким образом, информантом конструируется новая религиозная идентичность и выполняются религиозные практики. В главе анализируются причины принятия немцами ислама, жизнь после религиозной конверсии и «постконверсионный синдром». Под понятием «постконверсионный синдром», введенным автором, предлагается подразумевать поведенческие установки конвертита после смены религии, а также его/ее внутренние переживания, связанные с воспоминаниями о прошлой жизни. «Посконверсионный синдром» может выражаться в разной степени (от яркого проявления до подавления его самим конвертитом). Некоторые информанты намеренно скрывают о его существовании, так как для них важно подчеркивать, что новая религия - ислам, а вместе с ней все характерные культурные особенности полностью удовлетворяют их в повседневной жизни. Признание факта о переживаниях доконверсионной жизни может подразумевать ошибочность выбора новой религии, поэтому информанты стараются подавлять подобные чувства.

В третьей главе «Особенности религиозной идентичности мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и немцев-мусульман рассматривается проблема самоопределения этнических мусульман второго-третьего поколения, хорошо интегрированных в немецком обществе и анализируются механизмы конструирования религиозной идентичности немцев-мусульман после принятия ими ислама. Мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения, проживающие в Германии, определяют свою религиозную идентичность по отцовской вере, для них религиозная принадлежность – это прежде всего связь родства. «Неверующие мусульмане», как идентифицируют себя некоторые информанты продолжают проявлять чувства солидарности и сочувствие по отношению к другим мусульманам.

Для немцев-мусульман религиозная идентичность может играть как активную роль в их поведенческих установках, так и быть пассивной (когда информант

признает, что он мусульманин, но идентичность никак не проявляется в повседневной жизни). Автор различает религиозную конверсию (когда идентичность коренным образом меняется) и религиозную альтернатию (когда прежняя идентичность дополняется элементами новой). Религиозная идентичность в случае конверсии начинает формироваться в момент зарождения мысли о смене религии, и закрепляется в момент полного присутствия индивида в среде, в которой выполняются религиозные ритуалы. В некоторых случаях, трансформация религиозных ценностей начинается, когда индивид попадает в мусульманскую среду.

Четвертая глава «Особенности религиозных практик мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и немцев-мусульман» посвящена изучению религиозных практик разных групп мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и новообращенных немцев-мусульман в повседневной жизни и во время богослужений в мечети. В зависимости от приверженности религиозным практикам мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения были разделены на 3 группы: «интегрированные мусульмане» (практически полностью интегрированы в немецкую социокультурную среду, считающие себя мусульманами по рождению и не придерживающиеся религиозных практик); «рудиментарные мусульмане» (неплохо интегрированные в немецкую среду и соблюдающие лишь некоторые практики или их элементы); «истинные мусульмане» (определяющие себя истинными мусульманами, соблюдающие традиции и каноны и противопоставляющие себя к непрактикующим мусульманам).

В главе анализируется значение религиозных практик для немцев, принявших ислам в результате мировоззренческого выбора и в случае вступления в браки с мусульманами. Сравнивается поведение так называемых этнических мусульманок и немок-мусульманок в мечети. Различия связаны прежде всего с тем, что для немок-мусульманок посещение мечети - некое таинство, для них мечеть - это в первую очередь место, где укрепляется их вера. Для мусульманок-иммигранток второго-третьего поколения мечеть - это в значительной степени площадка для

коммуникаций. Рассматривается отношение к мусульманской одежде у немок-мусульманок и мусульманок-иммигранток второго-третьего поколения. В этой же главе изучается практика мусульманского «адвент-календаря», которую придумали немки-мусульманки по аналогии с христианским адвент-календарем. На появление новой религиозной практики повлияли немецкие традиции и личная идея, о том, что можно использовать нечто подобное христианскому адвент-календарю для празднования Рамадана у детей немок-мусульманок. Практика мусульманского «адвент-календаря» среди прочего говорит о том, что у информанток либо отсутствует постконверсионный «синдром», либо он нашел конструктивный выход. Немки-мусульманки заимствовали привычные для них религиозные традиции из христианства, нашли им применение в исламе. Тем самым, они сделали практику мусульманского «адвент-календаря» новой религиозной практикой, которую начали соблюдать и «этнические» мусульмане, родившиеся в Германии. В заключении главы рассматривается так называемая новая мусульманская умма Германии.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются основные выводы. В работе были изучены особенности религиозной идентичности и религиозных практик мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и новообращенных немцев-мусульман в современной Германии. Была исследована проблема конструирования религиозной идентичности у новообращенных немцев-мусульман и ее влияние на соблюдение религиозных практик, проблема соблюдения религиозных практик у мусульман-мигрантов второго-третьего поколения, трансформация их религиозной идентичности и ее связь с их интеграцией в немецкое общество. В ходе исследования был зафиксирован и введен в научный оборот новый этнографический материал о состоянии мусульманского сообщества в Германии. Были разработаны новые определения и понятия, позволяющие наиболее эффективно анализировать религиозные практики иммигрантов-мусульман и новые поведенческие установки немцев-мусульман после религиозной конверсии.

Было выявлено, что принятие ислама немцами зачастую является следствием контактов и общения с выходцами из мусульманских стран и их потомками. Поскольку мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения в той или иной степени интегрированы в немецкое общество, они в свою очередь трансформируют немецкое общество, увеличивая число людей, принимающих ислам. В редких случаях немцы принимают ислам изолированно, узнав необходимую информацию в интернете. Нет строго определенных черты ислама, которые привлекали бы немцев либо, наоборот, определенной категории немцев, которые выбирали бы ислам за определенные его черты. В разных случаях оказывались привлекательными разные черты этой религии. Часто это было связано с конкретными событиями в жизни. Поэтому важно рассматривать обращение и как акт в данный момент времени, и как этап биографии отдельного индивида. Биографические нарративы как основной источник при изучении обращения, помогает осмыслить путь обращения, его причины, стадии, а также найти переломные моменты или кризис, который подтолкнул к конверсии. Ислам принимают и жители крупных городов, и жители сельской местности. Не препятствует принятию решения о смене религии и изолированность от мусульманского мира. Политические настроения в регионе, негативные настроения по отношению к мусульманам, и как следствие к исламу, также не играют сильной сдерживающей роли в решении о переходе в эту религию. Как показало исследование, конвертиты приняли ислам либо по внутренним мировоззренческим убеждениям, либо в связи с вступлением в брак с представителями этой религии.

Информанты, которых тяготит современное общество потребления, ищут «спасение своей души» в религии, и в частности, в исламе. Большинство случаев религиозной конверсии по личностным мотивам произошли в переломный момент, когда встреча и знакомство с исламом были своего рода спасением человека в критической ситуации.

Немцы, принявшие ислам в связи с личностными кризисами или обстоятельствами жизни, стараются заключать браки с такими же конвертитами для того, чтобы сократить культурные различия и непонимания в семье. Это означает,

что немцы, найдя успокоение внутренних переживаний и исканий в исламе, строят семьи с представителями своей этнической группы. Немцы-мусульмане не меняют этническую идентичность, они приобретают новую религиозную идентичность, не связанную с этнической. Религиозная конверсия в ислам нередко является маркером недовольства нормами и правилами окружающего общества. Эти же факторы часто оказывали влияние на брачный выбор, когда немцы/немки вступали в брак с мусульманами. Исключения составляют браки, заключенные в ГДР между немками и мусульманами мужчинами, приехавшими туда учиться. В этих браках религиозная принадлежность партнера не играла существенной роли, а после принятия ислама женщины не сильно меняли свои привычки и предпочтения. Современные обращения в ислам происходят на фоне широко распространенного отрицательного отношения немецкого общества к мусульманам и иммигрантам.

Религиозная идентичность новообращенных немцев-мусульман начинает формироваться в момент зарождения мысли о смене религии и закрепляется в момент полного присутствия индивида в среде, в которой выполняются религиозные практики. Необходимо отметить, что в случае с немцами-мусульманами религиозная идентичность не конструируется путем воспроизведения религиозных практик. Изначально конвертит принимает ислам как учение, только после этого он следует правилам и канонам ислама. Здесь мы можем проследить то, как религиозная идентичность начинает формировать новые для индивида в его повседневной жизни религиозные практики. Степень выполнения религиозных практик немцами/немками, принявшими ислам, зависит от обстоятельств и причин смены религии, а также от общего фона, существовавшего в разные исторические периоды. Например, немки, принявшие ислам по причине вступления в брак с мусульманами во времена ГДР, когда религия не играла весомой роли в политической и общественной жизни государства, со временем либо перестали выполнять мусульманские религиозные практики, либо никогда их не выполняли в полной мере. В настоящее время эти немки-мусульманки представляют из себя людей со смешанной религиозной идентичностью, они считают себя мусульманками, но продолжают жить по христианским культурным традициям.

Мои полевые наблюдения показывают, что быть немцем-мусульманином в современной Германии непросто. После конверсии большинство новообращенных немцев оказываются в новом положении, которого они не могли представить для себя ранее. Многие немецкие женщины-мусульманки в хиджабе чувствуют давление со стороны немецкого общества и сталкиваются со стереотипным мышлением окружающих: женщина в платке автоматически ассоциируется с иммигрантами, а иммигранты с людьми, не владеющими свободно немецким языком. Однако, факты принятия ислама немцами, меняют и социальное пространство вокруг. Религиозные практики немцев-мусульман воспроизводят новое пространство в мечетях Германии: проповеди читают на немецком языке или обязательно присутствует переводчик. Сами прихожане из числа так называемых этнических мусульман при немцах-мусульманах стараются говорить больше на немецком языке внутри мечети для того, чтобы не обижать «своих братьев и сестер по вере» в принимающем обществе.

Мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения, проживающие в Германии, имеют своего рода врожденную, наследуемую «по вере отцов», религиозную идентичность, степень которой может варьировать от неверия до религиозного фанатизма, при этом в любом случае сохраняется самоидентификация «Я-мусульманин». На сохранение мусульманской религиозной идентичности среди прочего влияет фактор, сформулированный Г. Зиммелем следующим образом: «Степень внутренней связанности группы зависит от степени внешнего давления»⁵⁰. Негативное отношение со стороны некоторых представителей населения немецкого общества, давление некоторых представителей СМИ, антиисламские высказывания политических объединений и партий (Альтернатива для Германии и Пегиды) – все это сплачивает мусульман внутри Германии.

Религиозная идентичность мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения поддерживается с одной стороны ощущением сильного, негативного давления извне, с другой стороны, оказывает влияние позитивный момент: немцы-

⁵⁰ Т. Эрикссон. Что такое антропология...С. 95.

мусульмане подтверждают для них своим обращением «авторитет» ислама. Жизнь в немецком обществе сказывается и на религиозных практиках мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения, социализированных в Германии, хорошо интегрированных в ее социально-культурную среду. Среди моих информантов были те, кто не выполняет религиозные практики, а является носителем молодежной немецкой культуры без привязки к своим этническим культурным традициям. У некоторой религиозной практики были сильно редуцированы. Есть среди мусульман-иммигрантов второго-третьего поколения и активно практикующие, и ведущие традиционный мусульманский образ жизни

По моим наблюдениям, мусульмане-иммигранты второго-третьего поколения, в той или иной степени, соблюдающие религиозные практики, и немцы-мусульмане, несмотря на разные мировоззрения и различные культурные традиции (в которых воспитывались) спокойно сосуществуют в пространстве мечети и формируют новую исламскую умму Германии. Происходит определенное движение их на встречу друг другу: интегрированные мусульмане все больше входят в немецкое культурное пространство, а немцы-мусульмане приобщаются к культурным ценностям ислама.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе данных RSCI, и в изданиях, утвержденных решением Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальности 5.6.4. – исторические науки и археология)

1. Рязанова Э.Ф. Факторы принятия немцами ислама. Опыт этноконфессионального исследования//Исторический журнал: научные исследования.2019. №2. С. 21-28.
URL:http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=29045 (IF 0,284)
2. Рязанова Э.Ф. Особенности религиозных практик немцев-мусульманок в современной Германии (на примере земли Мекленбург-Передняя Померания и города Гамбург) // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 40-43. (IF 0,174)
3. Рязанова Э. Ф. Изучение мусульманского сообщества в Германии Российскими исследователями в XXI В.: проблемы и подходы // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 12 №1, 2020. С. 73- 81. (IF 0,473)
4. Рязанова Э.Ф. Изменение культуры питания и пищевых традиций после религиозной конверсии у немцев-мусульман // Человек и культура. 2020. № 3. С. 94 - 103.URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32181 (IF 0,265)
5. Рязанова Э. Ф. Приоритеты мусульманской молодежи в проведении свободного времени в современной Германии // Человек и культура. 2020.№5. С. 45-53. [URL://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34083](http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34083) (IF 0,265)